

остается открытым. Ключевыми факторами здесь являются понимание сути, механизма того, что заставляет людей поверить в то, что тот или иной человек является лидером, менеджером.

Список использованной литературы:

1 Reflexive Processes and Management. / International scientific and practical interdisciplinary journal – Moscow, 2005. – №2. – 45-48 p.

2 Бурова Е.В. Рефлексивное управление как базовый элемент профессиональной деятельности будущих руководителей // Система ценностей современного общества. – 2012. – №25

3 Брега А.В. Управление политическим конфликтом // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2014. – №1 (13)

4 Soros J. Alchemy of Finance. – Moscow: INFRA, 2001. – 177-193 p.

5 Рефлексивное управление: концепции, подходы и область применения. / Internet resource / Access mode: https://nsuem.ru/science/publications/science_notes/issue.php?ELEMENT_ID=1021. Accessed 30.10.2021.

«ПЛАН МАРШАЛЛА» И ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Тельгарин А.Н., к.и.н., профессор

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова,
г. Караганда

Как известно, 5 июня 1947 года государственный секретарь США выступил в Гарвардском университете с речью, в которой сославшись на тяжелое положение экономики многих европейских стран в результате войны, заявил о желании США помочь экономическому восстановлению и развитию этих стран Европы.

В истории США и международных отношениях это идея оформилась как «План Маршалла».

Каких-либо конкретных сведений о размерах и иных условиях предполагаемой помощи США европейским странам в речи Дж. Маршалла не содержалось.

Поэтому для согласования предполагаемых шагов 19 июня 1947 года была созвана Парижская конференция, в которой приняли участие почти все европейские государства, которых заинтересовал американский план. Прежде всего это были европейские капиталистические страны. В конференции решили принять участие и молодые народно-демократические государства во главе с Советским Союзом.

Общеизвестно, что в годы войны очень сильно пострадала экономика СССР. Поскольку он нуждался в экономической помощи, еще задолго до американских планов он обращался к капиталистическим странам и прежде всего США, которые наименее пострадали от войны. Это было в течение 1945, 1946 и весной 1947 г., как в доверительном порядке на высшем уровне, но и по линии государственных институтов.

Однако эти обращения не встретили положительного ответа с американской стороны.

А вот когда весной 1946 года в американском конгрессе обсуждался вопрос о крупном займе Англии, то решение о предоставлении займа было принято главным образом в надежде на то, что заем поможет США использовать Англию против СССР. Один из выступавших в прениях, сенатор Уилер, прямо заявил: «насколько я могу видеть, единственный смысл давать такой заем – это подпереть англичан настолько, чтобы они могли обезглавить коммунизм в Европе» [1, с. 137].

Один из лидеров лейбористской партии Ласки писал: «осуществление «Плана Маршалла» означало бы приспособление европейской экономики к потребностям американской экономики, что одновременно сопряжено со значительными политическими последствиями» [2].

Неясны были полномочия «Руководящего комитета», хотя в него должны были войти Англия, Франция, СССР и еще четыре страны. СССР предлагал создать «Комитет содействия», который бы располагал контрольными цифрами экономической помощи и без сообщения о данных состояния экономики маршаллизуемых государств и в какие отрасли будет направлена помощь [1, с. 140].

СССР в 1947 году не нравились ни намерения, ни содержание «Плана Маршалла» и он, как рассчитывал Запад, отказался принять в нем участие, хотя экономика СССР и народно-демократических стран нуждалась в экономической помощи [3, с. 419].

Вообще отрицательные отзывы о «Плане Маршалла» первоначально появились на страницах английской и французской либеральной печати, которая усматривала в нем довольно опасную попытку США навязать Европе свою политическую форму оказания экономической помощи.

Западные державы отклонили предложение Советского Союза, в связи с чем советская делегация покинула Парижское совещание. Этот вынужденный шаг Советского Союза содействовал разоблачению сущности «Плана Маршалла», помог многим странам Европы, особенно Польше и Чехословакии, занять правильную позицию по отношению к американской помощи.

Вообще чехословацкое правительство первоначально решило принять участие в совещании в Париже и уполномочило чехословацкого посла во Франции Носека представлять Чехословакию. Однако правительство Чехословакии сделало оговорку, что окончательное решение примет только «на основе данных, которые оно получит в ближайшее время». Одновременно оно подчеркнуло: Чехословакия будет придерживаться той же политики, что и другие социалистические страны [4, с. 63].

За два дня до начала совещания стало известно, что народно-демократическая Польша не намерена посылать делегацию в Париж. Кроме того, с Запада стали поступать сообщения о том, что намерения чехословацкого правительства были там неправильно поняты. Крупная буржуазная печать Нью-Йорка, Лондона и Парижа не скрывали своей радости по поводу того, как легко удалось «оторвать» Чехословакию от Советского Союза и всего социалистического лагеря. Как свидетельствовали дипломатические сообщения, британский министр иностранных дел Бэвин, редкостный приверженец старой империалистической политики Великобритании, ликовал по поводу «своего успеха» [4, с. 63].

В такой обстановке намеренного извращения позиции Чехословакии, сообщении о предполагаемых шагах народно-демократических стран, первых информации о сущности «Плана Маршалла» «Чехословакия решительно отказалась от участия в «Плане Маршалла» [5, с. 30].

В официальном заявлении, опубликованном в чехословацкой прессе, что «в Парижской конференции не участвуют государства, с которыми Чехословакия имеет экономические и политические отношения, основывающиеся на договорных обязательствах. В этой

обстановке участие Чехословакии было бы истолковано как действие, направленное против дружбы с Советским Союзом и другими нашими союзниками. Поэтому правительство единогласно решило, что оно не примет участия в этой конференции» [6].

Отказ Чехословакии участвовать в Парижской конференции вызвал на Западе бурные отклики, а враги социалистических стран подняли провокационную шумиху.

«Стремясь свалить вину на Советский Союз, буржуазные комментаторы лили крокодиловые слезы по поводу того, что с принятием «Плана Маршалла» Чехословакия смогла бы стать соединительным звеном между Западом и Востоком» [4, с. 64]. Им в этой неблагодарной работе помогли и чехословацкие эмигранты, пытаясь «доказать, будто чехословацкий народ против своей воли и под «давлением Москвы» должен был отказаться от самостоятельности при решении такого вопроса, как участие в «Плане Маршалла»» [4, с. 64].

Национал-социалист Г.Рипка в книге «Пражский путч», изданной в Париже, озаглавил одну часть «Ультиматум Сталина». «9 июля 1947 г., - пишет Рипка, - когда Сталин своим вето воспрепятствовал нашей внешней политике ориентироваться согласно своим потребностям и интересам, означало для меня конец эпохи» [7].

Бывший чехословацкий дипломат Я.Корбел в книге «Провал сосуществования» еще более категоричен, когда свои рассуждения заканчивает следующими словами: «10 июля 1947 г. Чехословакия потеряла свою независимость» [8].

О том, что эти измышления насквозь лживы, тенденциозны, не соответствуют реальной деятельности, свидетельствуют признания бывших членов правительства от партии национальных-социалистов П.Дртины /министр юстиции/ и П.Зенкла /председатель национально-социалистической партии и заместитель премьера/, а также признание Б.Лаушмана /министр промышленности и председатель социал-демократической партии/.

Дртина писал: «Чехословацкое правительство отказалось от участия в конференции лишь после того, как узнало, что в ней не примет участие ни одно государство, которое состоит в тесном сотрудничестве с Советским Союзом и что действия Чехословакии могли быть истолкованы как удар против Советского Союза. Чехословацкое правительство изменило свое отношение к Парижской

конференции на основе собственного усмотрения и решения, действуя при этом не только в интересах Советского Союза, но прежде всего в интересах Чехословацкой республики» [8].

В июльском же номере «Свободное слово» была напечатана статья П. Зенкла, в которой председатель партии национальных социалистов довольно объективно объяснил причины отказа Чехословакии от участия в работе Парижской Конференции. П. Зенкл писал: «После ознакомления с советской точкой зрения правительство изменило свое решение и отказалось от участия в Парижской конференции. Мы пока что не знаем с какими трудностями встретится осуществление «плана Маршалла» [9].

Таковы признания самых махровых представителей чехословацкой реакции в правительстве! Могут возразить, что П. Дртина и П. Зенкл не могли тогда открыто сказать о своих действительных чувствах, так как огромное большинство чехословацких граждан не только коммунистов, но и всех трудящихся видели, что «план Маршалла» чрезвычайно далек от цели восстановления Европы. Тогда приведем слова Б. Лаушмана из книги «Кто был виновен?» написанной уже в эмиграции, в Вене: «Чехословацкое правительство изменило тогда свою позицию на Парижской конференции по собственному решению и не только в интересах Советского Союза, но прежде всего в интересах Чехословакии» [10].

Истинную оценку «Плану Маршалла» дала история. Хотя и при рождении «плана» государственный секретарь США в докладе сенатской комиссии по иностранным делам в декабре 1947 года был очень откровенен: «Главная причина стремления к экономической стабильной Европе состоит в том, что такая Европа дает предпосылку удержать цивилизацию, в которой будет пульс американского образа жизни».

Список использованной литературы:

- 1 История внешней политики СССР. 1945-1976. – М., 1976
- 2 Центральный Государственный архив Октябрьской революции. Фонд 4459, оп. 12, ед. 388, л.124.
- 3 Бриггс Э., Клэвин П. Европа Нового и Новейшего времени. С 1789 года и до наших дней. – М., 2006
- 4 Новая и новейшая история. –1963. – №1

- 5 Готвальд К. О чехословацкой внешней политике. – Прага, 1948
- 6 Руде Право. 11 июля 1947 года
- 7 Ripka H. Le coup de Prague – P., 1949, – P. 108.
- 8 Korbel J. The Failure Coexistence – P., 1956, – P. 116.
- 9 Svobodné slovo, 22. УП. 1947.
- 10 Laušman B. Kdo byl vinen? – V., 1953, – S. 46.

АУҒАН ШИЕЛЕНІСІН РЕТТЕУДЕГІ ШАНХАЙ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ ҰЙЫМЫНЫҢ РӨЛІ

Төлеухан А.С., магистрант,

Ғылыми жетекшісі: PhD, қауымдастырылған профессор

С.Б. Стамбулов

Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ.

Өзімізге белгілі, АҚШ пен НАТО әскерлерінің Ауғанстаннан шегіне бастағанда күшейе түскен «Талибан» қозғалысы 2021 жылы 15 тамызда күтпеген жылдамдықпен Ауған астанасы Кабулды соғыссыз басып алып, бүкіл әлемді тағы да тіксіндірді. Ауғанстан үкіметі құлап, Талибан елдің басым бөлігін бақылауға алған соң Ауғанстанда күрделі хаос орнады. Талибанның 20 жылдан кейін Ауғанстанда билікті қайта басып алуы әлем мемлекеттерінің, соның ішінде ШЫҰ-на мүше-мемлекеттердің назарда ұстаған өзекті мәселелерінің біріне айналды.

Шанхай ынтымақтастық ұйымы (ШЫҰ) 20 жылдың ішінде өзінің қызметі барысында аймақтағы қауіпсіздік пен тұрақтылықты қамтамасыз етуге айтарлықтай үлес қосып, достық қатынастардың нығаюына ықпал етіп, халықаралық аренада маңызды және айтарлықтай ықпалы бар ұйым ретінде орнықты.

Өзімізге белгілі, 2001 ж. 15 шілдеде Шанхайда «Шанхай үрдісінің» мемлекет басшылары және оған қосылған Өзбекстан, ШЫҰ құру жөніндегі Декларацияға қол қойды Аталған ШЫҰ құру жөніндегі Декларацияда «Ұйымға мүше мемлекеттер арасында саяси, сауда-экономикалық, мәдени, білім, энергетика, транспорт, экология салалары бойынша тиімді ынтымақтастықты дамытуды» мақсат еткен. Біздің ойымызша, бұл «Шанхай үрдісінің» халықаралық мәртебесінің жоғарлауын және алты мемлекеттің арасындағы